

Относительно того, как решить проблему похода Лу Цимина в туалет, Цзян Мяомяо приняла окончательное решение после нескольких часов размышлений — она нашла для него небольшое ведро.

Лу Цимин держал это пластиковое ведро не намного больше своей головы и удивленно спросил:

— Ты хочешь, чтобы я мочился в него?

— Да

— Но у него даже нет крышки, и оно не может смывать воду. В комнате будет очень вонять.

— Тебе придется потерпеть, — ответила торжествующе и ужасно Цзян Мяомяо.

— Ладно, это все, но... Что мне делать, когда это ведро будет полным? — он взрослый человек со значительным количеством мочи.

Цзян Мяомяо тоже подумала об этом и неохотно сказала:

— Я помогу тебе вылить его.

Лу Цимин смутился:

— Э-э...это нехорошо? Или ты должна будешь открывать дверь раз в день, и позволять мне ходить в ванную.

— Нет, если это так, то в чем смысл изоляции?

В случае, если у него случится припадок, когда он пойдет в туалет, и Лу Цимин укусит ее, проблема будет гораздо серьезнее, чем просто вылить его ведро.

Абсолютно нет.

Лу Цимин не смог ее переубедить, поэтому ему пришлось согласиться и поставить ведро подальше в угол.

Голос Цзян Мяомяо донесся из-за двери:

— Я уйду, я принесу тебе еду вечером.

— Э, подожди, — крикнул ей Лу Цимин, и в дверях появилось наполовину обиженное лицо. — Ты не можешь остаться и поболтать со мной?

Ощущение того, что он в плену было неприятным, и его пачка сигарет опустела до дна.

Цзян Мяомяо хотела подойти к двери, чтобы охранять дом от зомби, потому что они отказывались уходить и продолжали выть снаружи дома. Этот шум беспокоил ее, и девушке казалось, что они могут прорваться в любую минуту.

Лу Цимин потерял свою боеспособность. Из-за размеров тела, Цзян Жоужоу хватит зомби лишь на два укуса. В данный момент ее маленькая бензопила была их последней надеждой на выживание.

Но когда Цзян Мяомяо услышала крик мужчины, она не выдержала и села на пол за дверью.

— Поговорим с тобой десять минут.

Лу Цимин был недоволен:

— Ты занята?

— Я собираюсь поужинать, — она схватилась за подбородок и почувствовала усталость еще до того, как начала говорить. — Тебя не будет полмесяца. Мне некогда разговаривать, мне нужно делать всю работу по дому.

Трехразовое питание, стирка одежды и уборка, уход за растениями и собакой. И самое главное — быть готовой защищаться от нападений зомби в любое время.

Очевидно, что первоначальный план состоял в том, чтобы съесть вкусную еду, а затем легко умереть, но теперь для этого требуется много работы.

Она тихо вздохнула, и Лу Цимин улыбнулся.

— Если тебе лень работать, просто выпусти меня.

Цзян Мяомяо была очень решительно настроена в этом вопросе, и здесь не могло быть места для дискуссий.

— Когда ты будешь уверен, что не заражен, то, естественно, будешь освобожден. До этого будь менее многословен.

Лу Цимин был беспомощен:

— Если бы я был заражен, я все еще смог бы сидеть здесь и болтать с тобой? Посмотри, как выглядят зомби, и какой я.

Цзян Мяомяо тоже почувствовала себя странно в своем сердце, она посмотрела на его лицо в дверном проеме и спросила:

— Рана все еще болит?

— Это больно, но лучше, чем было, когда я вернулся.

Рану обработали спиртом, и нервы, казалось, онемели, оставив только тупую боль.

— Есть ли какие-то другие чувства? Например, затрудненное дыхание, повышенная температура тела, учащенное сердцебиение?

Лу Цимин осторожно ощупал себя и покачал головой.

— Нет.

Цзян Мяомяо забеспокоилась и побежала за термометром, чтобы измерить температуру.

Мужчина послушно измерил ее. Вероятно, из-за чрезмерной потери крови, температура его тела была не только невысокой, но и на один градус ниже нормы.

— Теперь ты можешь быть уверена? — Лу Цимин показал ей градусник.

Цзян Мяомяо запомнила число, но не взяла прибор, позволив ему оставить его себе.

— С этого момента ты будешь измерять температуру своего тела один раз в день.

Лу Цимин горько улыбнулся.

— Ты действительно не собираешься отпускать меня. Я должен быть закрыт на полмесяца?

Цзян Мяомяо встала и похлопала себя по штанам:

— Ты несешь ответственность за всех, разве я не борюсь. Я собираюсь приготовить ужин, что

бы ты хотел съесть?

— Мясо, много мяса.

Он был ранен, и ему нужно было восполнить кровопотерю.

— Хорошо.

Цзян Мяомя спустилась вниз, а Лу Цимин прислонился к двери, прислушиваясь к ее шагам, предвкушая свой роскошный ужин.

Полчаса спустя девушка пришла, тихо поставив миску с лапшой и горчичным беконом.

Это действительно было измельченное мясо, он никогда не видел настолько тонкой нарезки, словно нити шелка, не на много толще волос.

Лу Цимин нахмурился и отказался принять подношение.

— Разве я не говорил, что хочу есть мясо, зачем давать мне это?

— В нем есть мясо

— Слишком мало.

— Если зомби не уйдут, мы не сможем выйти. Нужно есть меньше пищи. Мы должны экономить.

Мужчина дважды всхлипнул, чувствуя себя обиженным.

— Но сейчас я ранен, и мне нужно дополнить мое питание.

—Я знаю, поэтому я принесла тебе это, — Цзян Мяомя просунула в отверстие маленькую бутылочку.

Лу Цимин отвинтил крышку, посмотрел на слизистую белую жидкость внутри, почувствовал знакомый вкус, вспомнил кашу с рыбьим жиром, которой он наслаждался, и его вырвало.

— Я дам тебе воды для ванны позже.

Девушка была вполне уверена в своей жизни на ближайшие полмесяца. Здесь есть много продовольствия, водных ресурсов и электричества. Можно сказать, что до тех пор, пока зомби не нападут, их жизни сильно не пострадают.

После еды девушка принесла таз с горячей водой и полотенце и попросила мужчину вытереться.

Он сидит в комнате без физической нагрузки, то есть меньше потеет, так что вытирания водой раз в день должно быть достаточно.

После того, как Лу Цимин закончил вытираться, Цзян Мяомяо вылила воду, дала ему противовоспалительные препараты и бинты, попросила его сменить лекарство и ушла.

Лу Цимин протянул руку с порога:

— Ты можешь сменить их для меня.

— ...Ты не без рук.

«Неужели после укуса зомби его интеллект вернулся к уровню трехгодовалого ребенка? Почему я не знала о таком особом эффекте?»

Лу Цимин сказал:

— Неужели ты не знаешь, как трудно наносить лекарство одной рукой? В любом случае, ты все равно идешь спать, неужели так трудно помочь мне?

Цзян Мяомяо хотела продолжать отказываться, но ее взгляд упал на его завернутую руку. При мысли о трагической степени раны, ее сердце смягчилось.

Она опустилась на колени на пол, разворачивая повязку кругами.

Руки у мужчины были тонкие и сильные, а кожа на ощупь довольно приятная, гладкая и эластичная.

На внешнем слое повязки были пятна крови, и чем больше девушка снимала бинт, тем больше было крови. Когда она сняла последний слой, и увидела картину перед собой, она почувствовала, как болит ее плоть.

Кожа и плоть раны вывернулись, а цвет стал бледным, потому что ее промыли спиртом.

Следы зубов были глубокие, и была смутно видна белизна костей, и кровь все еще текла.

Мужчина явно страдал, кончики его пальцев слегка дрожали.

Цзян Мяомяо глубоко вздохнула, надела перчатки, вытерла кровь с раны стерильной ватой и осторожно применила лекарство.

Лицо Лу Цимина побледнело, он все чувствовал.

— Ты тоже можешь быть очень нежной, почему ты всегда такая свирепая?

— Я свирепая?

— Не только свирепая, но также ленивая и жадная, любящая новое и старое, жадная до жизни и трусливая в отношении смерти.

Цзян Мяомяо произнесла с пустым выражением лица:

— Может быть я и такая, что мешает тебе уйти?

Лу Цимин вздохнул:

— Если я уйду, ты не проживешь и до следующего дня без моих способностей.

Цзян Мяомяо усмехнулась, но ей пришлось признать, что именно существование Лу Цимина заставляло ее страдать и продолжать жить до сих пор. Без него она, вероятно, покончила бы с собой в те дни, когда пришла новая волна зомби.

Девушка в ужасе замерла, когда подумала об этом, и перестала двигать руками в воздухе.

Лу Цимин почесал кончиками пальцев ее руку и улыбнулся:

— Ты благодарна мне?

Она пришла в себя, вскрикнула и сказала, применяя лекарство:

— За что мне тебя благодарить? За то, что ты каждый день ругаешь меня за лень? Или за то, что оскорбляешь мою внешность? Не ты ли сказал, что моя передняя и задняя часть ничем не отличаются?

— Это шутка, ты все еще очень хороша.

— Где моя самая лучшая сторона?

— Э-э, это...

Лу Цимин не мог ответить, Цзян Мяомяо была так зла, что ее движения усилились.

Он втянул холодный воздух.

— Это больно...

Цзян Мяомяо сказала, что он это заслужил, но ослабила движения.

Наложив лекарство и обернув рану чистой повязкой, девушка собиралась уходить с небольшим тазиком.

Лу Цимин снова позвал ее, и она беспомощно спросила:

— Что еще ты хочешь сделать? Давай я помогу тебе пописать?

— ...Забудь об этом, иди.

Цзян Мяомяо ушла, а мужчина вернулся в постель. Он хотел выкурить сигарету, но только дотронулся до пустой коробки.

Остальные сигареты хранятся в подсобном помещении, где была еда, и он не мог их сейчас достать. Если он попросит Цзян Мяомяо помочь ему, она определенно придумает еще одну унижительную вещь. Лучше было бы вообще не курить.

Лу Цимин оперся на подушку, правой рукой поддержал раненую левую руку, бросил рассеянный взгляд, который приземлился на висящую на стене картину.

В ней не было ничего особенного, это пейзажная картина, полная зелени.

Но Цзян Мяомяо принесла ее и повесила на стену лично для него, сказав, что это для того, чтобы развить его чувство эстетики.

Размышляя о ситуации в тот день, он не мог удержаться, чтобы не открыть рот, и вдруг в отражении в стакане обнаружил, что улыбается, как дурак. Он потер уголок рта и закрыл

глаза, чтобы заснуть.

Из-за боли Лу Цимин спал очень беспокойно, борясь во сне и мечтая вернуться в свою предыдущую жизнь.

Когда он проснулся, то был весь в поту. Поскольку окон в комнате не было, он не мог сказать, день сейчас или ночь. Только луч света проникал в комнату из дверного проема.

— Мяомяо.

Он крикнул в соседнюю дверь, но никто долго не отвечал.

«Я думаю, она все еще спит. Мне нельзя выходить на улицу в течение полумесяца. Эта свинья не проснется, пока не выпится вдоволь».

Лу Цимин перевернулся на другой бок и открыл глаза, немного сопротивляясь тому, чтобы заснуть.

Внезапно из-за двери донесся женский голос, и он был немного более хриплым, чем раньше, потому что она только что проснулась.

— В чем дело? — спросил он.

Она была удивлена:

— Ты не спал, разве ты не звал меня?

— ...Я хочу пить.

— Подожди.

Цзян Мяомяо обронила несколько слов и спустилась вниз, чтобы налить воды. Ей не потребовалось много времени, чтобы вручить одну чашку.

Он взглянул, не понимая.

— Почему здесь только половина чашки?

— Меньше пей и меньше мочись.

— ...

— Больше ничего, верно? Я вернусь спать.

После она сказала, что уходит, Лу Цимин с несчастным видом прислонился к двери.

— У меня болит живот.

Цзян Мяомяо была бдительна.

— Это симптом заражения?

— Возможно.

Что ей делать? У них в руках только обычные лекарства, а она не эксперт и ничего не может сделать с инфицированными людьми.

Лу Цимин был очень спокоен.

— Пока я в здравом уме, поговори со мной еще. Когда я стану зомби, в будущем ты сможешь разговаривать только с собакой, лелей эту возможность.

Цзян Мяомяо действительно перестала пытаться уйти, сидя в замешательстве, снаружи.

— У тебя есть другие симптомы?

— Еще нет, — он сменил тему: — Ты действительно была студенткой университета до нашествия зомби? Почему ты не осталась со своей семьей и однокурсниками?

Цзян Мяомяо все еще думала о его инфекции и рефлекторно ответила:

— У меня нет семьи.

— У тебя нет семьи?

— Я сирота. Я выросла в детском доме, и мои отношения с однокурсниками тоже были не очень.

— А, вот почему ты такая прозорливая, умеющая заранее сохранять хорошие вещи и прятать

их.

— Это из-за того...

Она почти рассказала историю о том, как попала в книгу. К счастью, она вовремя среагировала и настороженно спросила:

— Почему ты об этом спрашиваешь?

— Любопытно.

— Мне больше любопытно, откуда ты взялся.

Она ясно помнила его внешность в тот день, когда он появился: весь в крови, но на его теле не было никаких ран.

В то время зомби было больше, чем сейчас. Он шел по городу один, без всякой гарантии на то, что выживет. Это было чудо, что он смог выжить.

В сочетании с его последующими действиями трудно поверить, что он обычный человек.

Лу Цимин коснулся своего подбородка.

— Давай так, я отвечаю на твой вопрос, а ты отвечаешь на мой. Только говорить честно, никому не позволено лгать.

— Хорошо, начни первым.

— Почему бы тебе не быть первой?

—Я могу начать, — холодно сказала Цзян Мяомяо. — Но ты же хочешь завтра есть завтрак.

Лу Цимин:

— ...Хорошо, я сделаю это. Я служил в армии, поэтому у меня хорошие навыки.

Девушка прищурилась:

— Что значит «служил». Ты ушел позже? Ты на пенсии или что-то в этом роде?

Он фыркнул:

— Не притворяйся дурочкой, теперь твоя очередь, почему ты копишь так много вещей?

Цзян Мяомяо поджала губы:

— Я должна много денег и готовлюсь спрятаться.

— Сколько ты должна?

— Больше миллиона.

— Почему ты должна так много денег?

Глядя на ее обычный стиль, она не напоминала девушку способную позволить себе роскошную жизнь.

Цзян Мяомяо засмеялась:

— Потому что мне было слишком одиноко, и я разводила уток.

— ...Кому ты лжешь?

— Веришь или нет, но на одной утке можно заработать до пятисот юаней.

Она посмотрела на дверной проем. На тонком подбородке мужчины был виден слой светло-голубой щетины.

— Теперь твоя очередь, почему ты ушел из армии?

— Потому что...

После он произнес эти два слова, ничего не произошло, Цзян Мяомяо долго ждала, просто дождавшись его храпа.

Она зевнула и почувствовала сонливость, готовая вернуться к себе.

Посмотрев на человека в дверном проеме, девушка принесла одеяло с подушкой и легла спать за дверь.

Цзян Жоужоу изначально лежал в своей конуре и был слишком раздосадован зомби. Он тоже подбежал, подлез девушке в подмышку и удобно улегся в ее объятиях.

После рассвета первое, что сделала Цзян Мяомяо, это подошла к окну, чтобы посмотреть на зомби.

Как только Лу Цимин проснулся, он услышал, как она радостно сказала:

— Зомби почти отошли.

Ей не нужно было беспокоиться о том, что они войдут.

Лу Цимин кивнул и протянул руку.

— Я хочу почистить зубы и умыться.

— ...Ты не ходишь к людям, зачем тебе чистить зубы и умываться?

— Эй, даже если ты изолирован, у тебя есть права человека, хорошо? Ты не можешь оскорблять меня. Мне нужно поесть после чистки зубов. Завтрак и переодевание после завтрака. Кстати, тебе придется постирать одежду, которую я сменил. Она вся потная. Не забудь полить ростки фасоли.

Радость Цзян Мяомяо исчезла, и ее голова уныло опустилась. Пора было начинать работу.

Она поняла, что была права. Лу Цимин не вернулся к интеллекту ребенка, а стал трудным дядей.

Ребенок спит, когда он сыт, и плачет, когда хочет есть.

Когда Цзян Мяомяо принесла приготовленный обед, она была так раздражена, что не смогла удержаться и сердито сказала:

— Я увольняюсь!

Лу Цимин был взволнован:

— Хорошо, открой дверь!

Пока он может выбраться, он готов делать работу по дому.

Цзян Мяомяо взяла ключ, готовая открыть дверь.

Цзян Жоужоу подбежал и потерся о ее икру. Девушка успокоилась в мгновение ока.

— Я не поведусь.

Лу Цимин был разочарован.

— Ты не устала после того, как так много работала в одиночку?

— Устала, но в безопасности.

Цзян Мяомяо взяла еду, которая ему не понравилась:

— Если ты ее не ешь, просто голодай.

— Я ем, я ем.

Крикнул ей в спину Лу Цимин, но было слишком поздно.

Цзян Мяомяо спустилась вниз, поделила свою еду пополам и дала часть Цзян Жоужоу. Затем включила телевизор, набила блюдо Сяосинь закусками и присела на корточки у кофейного столика, чтобы поесть во время просмотра.

После часового перерыва на обед она вошла в помещение для выращивания овощей.

Три посадочные стойки были полностью засажены ростками бобов мунг, картофелем, листьями салата, луком-пореем, перцем и помидорами.

На подоконнике стояли два таза. Один с почвой, где были посажены чеснок и имбирь, а другой с водой, где был нарцисс.

Розы и другие цветы были перенесены на балкон, чтобы сэкономить место для овощей.

Им повезло. Семена, которые были посеяны, уже проросли. Они были нежными, зелеными и очень сильными. В следующем месяце можно будет есть овощи.

Цзян Мяомяо была в хорошем настроении и бессознательно напевала песню, поливая водой растения.

Лу Цимин завыл наверху:

— Иди сюда, у меня болит живот. Кажется, у меня жар.

Цзян Мяомяо возмутилась:

— Ах! У меня тоже болит голова, должно быть, она мутировала.

— Приди и увидься со мной в последний раз! — умолял Лу Цимин.

Цзян Жоужоу был занят игрой и сделал круг под лестницей.

Цзян Мяомяо пропустила это мимо ушей, медленно налила последнюю кружку воды, убрала вещи и пошла в комнату.

— Протяни руку, чтобы я взглянула.

Лу Цимин обнял себя за руку, проговорив умирающим голосом:

— Возможно, я умираю.

— У умирающего человека нет сил говорить так много.

— Ты слишком безжалостна, тебе совсем не жаль меня.

Цзян Мяомяо закатила глаза и постучала в дверь.

— Ты все еще хочешь поужинать?

— Эй, это смирение под забором.

Лу Цимин протянул руку, девушка сняла повязку и посмотрела на рану. Не произошло никаких серьезных изменений, ни улучшений, ни ухудшений.

Цзян Мяомяо снова наложила повязку и спросила:

— Тебе действительно скучно?

Он энергично закивал.

Девушка достала свой мобильный телефон и включила различные шоу, загруженные до конца света.

Основное содержание шоу заключалось в том, что несколько звезд выводят своих детей поиграть, иногда в горную деревню, иногда на остров.

Они такие живые, что резко контрастировали с пустынной и ужасающей обстановкой вокруг них.

Цзян Мяомяо еще больше завидовала, когда увидела, как они сорвали большой арбуз весом более десяти килограммов с дынного поля. Когда они разделили плод, была видна ярко-красная мякоть арбуза.

Пара не могла не сглотнуть, вспоминая вкус арбуза.

Лу Цимин указал на руку ребенка и спросил:

— Что это такое?

— iPad.

— iPad?

— Ты не знаешь что это? — Цзян Мяомяо подумала обо всех своих обычных вещах и подозрительно спросила: — Тебе сколько лет? Я не могу поверить, что ты не играл в мобильные игры, компьютерные игры, и ты даже не знаешь что такое iPad.

Если бы он не выглядел таким молодым, она бы дала ему за восемьдесят.

Лу Цимин потер нос:

— Я говорил, 26.

— Невозможно, если только... Где находится твой родной город?

Если бы он вырос в бедности и пошел в армию, когда вырос, это было бы понятно.

— Эй, этот персик не так уж плох, — непонятно намеренно или случайно сменил тему Лу Цимин.

Цзян Мяомяо взглянула на персики на экране и не смогла заставить себя снова отвести взгляд.

Они были большие, красные и розовые, и из них капал сок. Это было во много раз лучше, чем маленький персик, который она ела раньше.

«О, я тоже хочу есть...»

Лу Цимин с улыбкой в глазах наблюдал, как она постоянно облизывает рот, как маленькая жадная кошка.

— Если конец света закончится, как насчет того, чтобы построить дом и посадить персиковые деревья во дворе?

Цзян Мяомяо одарила его белым взглядом.

— Конец света закончится? Не думай слишком много.

— Я тебе не нравлюсь?

— Конечно, ты мне не нравишься. Если бы у меня был выбор, я бы ушла пораньше, а не оставалась бы здесь каждый день и не была бы твоей няней.

Лу Цимин потерял короткую щетину на подбородке, гадая, о чем она думает. Внезапно он упал на землю и сильно забился в конвульсиях.

Цзян Мяомяо была ошеломлена и спросила:

— Ты в порядке? Ты меня слышишь?

Он не ответил и только чесал свою тонкую футболку руками. Из его горла раздался ужасный звук «хо-хо».

Цзян Мяомяо была так встревожена, что у нее катились слезы, и в ее голове было только одно — все кончено, он действительно собирается стать зомби!

— Спаси меня... Спаси меня... — он уставился на нее, стоящую за дверью, протянул судорожно сжатую руку, и болезненный голос сорвался с его губ и зубов.

Сердце девушки, казалось, проткнули ножом, ее разум был похож на мусорное ведро, которое опрокинул Цзян Жоужоу. В ее голове возникла мысль открыть дверь.

Если бы он умер, она долгое время жила бы одна. Вместо того чтобы оставаться и страдать, она с таким же успехом могла бы умереть вместе с ним! Она не хотела становиться зомби, бесконечно блуждая по городу.

Цзян Мяомяо достала ключ, чтобы открыть дверь, ворвалась внутрь, схватила мужчину за руку, протянула другую руку и собиралась коснуться выключателя.

Когда Лу Цимин увидел, что она вошла, он перестал биться в конвульсиях и потянул ее на себя.

Девушка не смогла твердо стоять на ногах и упала на него. Несколько секунд она была ошеловлена, прежде чем пришла в себя.

— Ты в порядке?

Он поднял брови и торжествующе улыбнулся.

— Ты все еще говоришь, что я тебе не нравлюсь? Ты даже не хочешь жить, если меня нет.

Цзян Мяомяо: «...»

— Теперь, когда дверь открыта, ты можешь позволить мне выйти? Я действительно в порядке, поверь мне.

Он встал и дважды повернулся перед ней, тряпки соскользнули с его тела, обнажив аккуратный пресс.

Цзян Мяомяо опустила глаза и вышла:

— Хорошо.

Лу Цимин был вне себя от радости и последовал за ней, но когда он уже собирался выйти из комнаты, дверь захлопнулась, едва не выбив кровь из его носа.

«Щелчок».

Цзян Мяомяо холодно заперла его на замок.

— Лжец, просто оставайся внутри!

Кончик носа болел, и слезы текли от раздражения.

У Лу Цимина не было времени вытереть их, он прислонился к дверному проему и закричал:

— Я не шучу, вернись!

Цзян Мяомяо не оглянулась и не отругала его. Она выразила свой гнев в следующих нескольких приемах пищи. Девушка дала мужчине только лапшу, без каши, без овощей. В качестве добавки был только рыбий жир.

Лу Цимин неохотно выпил несколько порций, а затем его вырвало, когда он почувствовал рыбный запах.

Затем девушка успокоилась и возобновила подачу нормальной пищи.

Лу Цимин находился в изоляции в течение полумесяца, и Цзян Мяомяо также служила ему в течение всего этого времени.

Хотя за это время мужчина ни разу не вышел из комнаты, а у Цзян Мяомяо было много работы по дому, они иногда общались через дверь, и жизнь выглядела вполне полноценной.

На десятый день количество зомби за пределами дома постепенно вернулось к исходному уровню, а еда на складе заметно истощилась.

Это дало Цзян Мяомяо сильное ощущение кризиса.

Семья из трех человек должна есть каждый день. Если вы не будете есть достаточно, у вас не будет энергии. Если у вас недостаточно энергии, вам неудобно выходить на улицу в поисках еды. Так можно попасть в порочный круг.

К счастью, за исключением первых двух дней притворства богом, Лу Цимин после этого вел себя нормально, и казалось, что он не был заражен.

Это не решение — вечно оставаться взаперти. На пятнадцатый день Цзян Мяомяо решила провести всестороннюю проверку.

— Открой рот, скажи: «ааа», — девушка присела на корточки за дверью, в перчатках и маске, как врач, пришедший в детский сад на медосмотр.

Лу Цимин открыл рот и показал ей свои зубы и рот.

— Очень хорошо, зубы чистые, язык здоровый, и нет никаких признаков кариеса.

Цзян Мяомяо протянула термометр и сказала:

— Измерь и покажи мне.

Он так и сделал, и вел себя ужасно хорошо.

Цзян Мяомяо проверила все, что могла придумать, и, наконец, схватила его за руку, глубоко вздохнула и начала снимать повязку.

«Заживи, пожалуйста, заживи быстрее», — она беззвучно произнесла заклинание в своем сердце и сняла последний слой повязки.

Рана Лу Цимина, которую она лечила в течение полумесяца, предстала ее глазам.

<http://tl.rulate.ru/book/45468/1579448>